

"Значит, все улажено?" - Спросил Чарли. "Трой может немного осмотреться в вашем отделе?"

Он действительно ускорял процесс. Не то чтобы у Троя были какие-то аргументы против этого. Взглянув на доктора Хейл, он ясно увидел, что она нетерпеливо ждет. Ее еда была уже съедена, и собственный завтрак Троя постигла та же участь. Единственное, что удерживало их от быстрого возвращения, был текущий разговор, который, как Трой подозревал, должен был закончиться естественным образом.

"Да, я не могу найти ни одной причины, по которой это могло бы стать проблемой. С таким допуском Трою даже не понадобилось бы мое разрешение или что-то в этом роде. Он мог в буквальном смысле добраться до потайного входа и приказать ему открыться. Код просто становится ненужным, когда вы достигаете этих уровней ", - ответил Дарлоу, все еще совершенно одержимый своим ранее неизвестным статусом.

Трой не мог заставить себя слишком беспокоиться, кроме непостоянной гордости, которую приносил уровень. Это было не слишком важно, когда права, которые Трой получил от этого, были утаены. И все же ... Может быть, это было не так, и он просто задавал не те вопросы. Что-то нужно было делать, когда была найдена пауза.

"Тогда остается задать только один вопрос", - заявил Чарли, доставив Трою огромную радость. Если бы это продолжалось дольше, доктор Хейл, скорее всего, просто оттащил бы его за наручники. Со всеми этими предполагаемыми улучшениями он не сомневался, что она сможет это сделать. "Когда мы это сделаем?"

""Мы`, говоришь ты?" - Спросил Дарлоу, возвращаясь к завершениям. "Я думал, что это была сделка только для Трои. Не могу сказать, что я слышал какое-либо упоминание твоего имени, Чарли. Кроме того, тебе запрещено, так что ты не можешь.

Пальцы доктора Хейл выглядели одеревеневшими, кровь отхлынула от них, когда она прижала их к столу. Легкий наклон головы в сторону Троя сказал ему все, что ему нужно было знать.

"Мне запрещено, без специального разрешения на вход, ты имеешь в виду", - поправил Чарли, с каким-то очень преднамеренным движением бровей. "Если бы по гипотетическим причинам, конечно, кто-то очень близкий мне дал мне пропускную карточку и привел меня сюда, у меня была бы лучшая экскурсия по этому месту, которую вы можете разумно себе представить".

"Я, конечно, помню ваш последний так называемый тур", - заявил Дарлоу. "Вы знаете, тот, из-за которого запрет вообще произошел".

"Это была их собственная ошибка", - ответил Чарли, сопровождая это довольно причудливым тычком пальцем. Трой не был уверен, что он сам мог бы согнуть свой безымянный палец под таким углом, если бы был полностью правдив об этом. "Это не моя вина, что они возились с магнитами".

"Но это твоя вина, что ты их украл".

"У меня была серьезная потребность в них".

"Серьезная потребность? Ты швырнул их на крышу, уничтожив этим схему на полмиллиона долларов!"

"Это не моя вина. Они должны были знать, что нельзя строить подобные вещи на расстоянии броска. Надо было воткнуть его в пол. Никто не бросает оружие, когда этого требует нужда".

Да, если бы Трой просто позволил всем этим двум попыткам продолжаться, никогда не было бы сделано ничего стоящего. Они могли бы говорить без умолку. Он мог бы дать им это. Но вышло ли что-нибудь полезное из этих уст?

"У вас серьезное непонимание гравитации. Я смертельно боюсь людей, использующих ваши прототипы".

"Мои прототипы также игнорируют гравитацию, и они и так прекрасно работают".

"Чарли, есть причина, по которой ты никогда не делаешь больше, чем первые прототипы".

Лучше всего остановить все это сейчас. На это было забавно смотреть и все такое, но Трой не был уверен, что они затевают драку друг с другом. Однако между ними определенно что-то начиналось.

"Не идите этим путем сегодня, ребята", - сказал Трой, пытаясь смягчить линейно обостряющуюся ситуацию. "Давайте снова сосредоточимся на главном предмете. Когда именно мы сможем провести этот ваш тур?"

"Значит, мы берем меня с собой?" - Сказал Чарли, снова возвращаясь в обычное сидячее положение. В следующий раз, когда Дарлоу был здесь, Трой сидел между этими двумя. Завтрак был для еды и разговоров, и не более того!

"Нет", - прямо сказал Дарлоу.

"Да", - поправила Трой, к большому удивлению Дарлоу. "Послушайте, Чарли - это в значительной степени тот, с кем я больше всего разговаривал в этом учреждении. Я знаю, что он может быть немного... проявляющим свои таланты. Но у него действительно хорошая степень самоконтроля, когда это имеет значение. Действительно ли будет так плохо, если он будет находиться под постоянным наблюдением? И он будет занят тем, что покажет мне окрестности, так что он не может натворить слишком много бед, верно?"

"Тебе не хватает опыта, юноша. Этот зверь может двигаться со скоростью тахионов. Вы не заметите, что он что-то делает, пока это уже не будет сделано ", - почти пробормотал Дарлоу с добавленной долей ужаса в голосе. "Тем не менее, если вы согласны нести ответственность за его действия, находясь в моем отделе, я полагаю, что могу дать ему пропуск. Но только на этот раз.

Одна проблема была решена. Теперь перейдем к самому главному.

"Тогда вернемся к тому времени", - сказал Чарли, теперь уже гораздо более бодро. "Когда мы все можем встретиться для всего этого?"

"Я могу, когда вам, ребята, действительно нужно, чтобы я был готов", - заявил Дарлоу. "Гибкий график работы очень кстати в такие времена".

"У меня такого нет, но я поступаю так, как поступаю, так что у меня такой же взгляд на это", - сказал Чарли. "К счастью для нас, мой высоко ценимый босс не получил разрешения на использование устройств слежения, поэтому он не может доказать мое отсутствие, предоставляя мне свободу действий, по крайней мере, на следующие пару дней. Это оставляет нас с одним человеком, принимающим решение, когда мы это делаем ".

Оба посмотрели на Троя, который внутренне обсуждал сам с собой, что сказать. Со всей

формальностью, он, вероятно, был свободен сегодня вечером и мог делать все, что ему заблагорассудится. Возможно, это было чуть позже ночи, но он уже переживал подобное раньше.

И все же он не был уверен, стоит ли ему говорить об этом этим двоим. Если Трой последует совету доктора Хейла, ему следует как можно больше отдыхать, чтобы подготовиться к завтрашнему дню. Если ей верить, это будет самое долгое испытание, которое Трой, вероятно, когда-либо проводила. И это было только на следующий день. Если он войдет туда измученным, то долго не продержится.

Но можно ли ей действительно доверять? Это могла быть еще одна игра, чтобы собрать на него побольше компромата. Вероятность этого была его основанием для передачи наушника доктору Фиделису.

...

Нет. Трой не собирался идти по этому пути только из-за того, что кому-то не доверял. Если бы это было расширено, преимущества от простого большего количества сна сегодня вечером перевесили бы все негативные последствия этого. Отложить его еще дальше было очевидным выбором.

"Если мне не изменяет память", - сказал Трой, подождав мгновение, чтобы понять, были ли какие-либо причины для изменения его ответа. Не найдя ничего такого, что всплыло бы, он последовал первоначальному плану. "Я могу пойти с вами двумя послезавтра".

Любые ожидания раздражения были быстро смыты прочь. Вместо того, чтобы выглядеть раздраженным из-за более поздней даты, Трой вместо этого увидел задумчивые лица, а Чарли даже считал что-то на пальцах.

"Мне это кажется прекрасным", - заявил Дарлоу, откровенно повторяя свои предыдущие слова о постоянной готовности. "А как насчет тебя, Чарли?"

"На самом деле у меня это точно так же, как у тебя", - сказал Чарли. "Я предполагаю, что это будет немного позже в тот же день, Трой?"

"Да. Желательно", - подтвердил Трой.

"Хорошо", - сказал Чарли. "Переходя от нашего небольшого планирования дня поля, давайте поговорим о проступках национальной бол..."

Рядом с ним быстро встала доктор Хейл, выглядевшая так, словно была готова сделать это уже несколько минут. И, скорее всего, так оно и было. Трой был именно таким медлительным, когда заканчивал темы.

"Трой", - просто сказал доктор Хейл. "Мы уходим".

"Конечно", - сказал Трой, тоже вставая. Он коротко кивнул двум все еще сидящим людям, которые тут же повторили его кивок, прежде чем двинуться дальше. Оказание любого сопротивления на данном этапе привело бы только к полному разрушению тела и разума.

Доктор Хейл пробрался сквозь толпу, и ему было нелегко сделать то же самое. Толпа, казалось, расступилась перед ней, но все же уплотнилась, когда Трой подошел ближе. Или, может быть, он просто не мог так сильно. Вероятно, это был последний раз.

Однако все стало немного легче, когда они вдвоем наконец вышли из кафетерия. Должно быть, в этом месте было немного больше народу, чем обычно. Одному Богу известно, как Трой не заметил этого, входя.

И, когда это было заявлено, они вдвоем вышли, было бы точнее сказать, что доктор Хейл некоторое время ждал на Трои. Не то чтобы у нее, казалось, было какое-то намерение сделать это, как только он выберется из толпы людей, а Трою придется идти с усилием, чтобы не отставать от нее.

Как доктор Хейл сделал так, чтобы такая скорость выглядела легкой, он никогда по-настоящему не поймет. По крайней мере, такая скорость ходьбы никогда не позволила бы никому произнести ни единого-

"Приятно видеть, что вы умеете слушать", - заявил доктор Хейл, не делая ни малейшего намерения взглянуть на Троя. В тот момент бормотание толпы уже давно исчезло, сменившись тихим эхом шагов, сделанных ранее.

"Э-э...", - сказал Трой, на самом деле не зная, как ему следует реагировать на такое заявление. "Спасибо?"

"Постарайтесь, чтобы так и оставалось", - продолжил доктор Хейл, игнорируя слова благодарности Троя. "Хороший слушатель - хороший сотрудник. Плохие работники... здесь долго не задерживаются".

Ее слова совета становились все более резкими в сторону территории "Трою следовало сказать об этом с самого начала". Это также начинало носить более общий характер, как будто для того, чтобы заставить кого-то забыть очень конкретный совет, который она должна была дать ранее.

...

На самом деле, вероятно, в этом и была причина. Что-то, чем можно было бы все это объяснить, как только Трой, по его словам, наконец-то оступился.

Во время прогулки больше не было сказано ни слова. Это не было чем-то негативным, но то, что об этом стало известно, вероятно, было к лучшему.

И снова, как и во время последней долгой паузы, которую Адаму предоставили, он поспешил попросить продолжить обдумывание проблем.

Или, было бы безопаснее сказать, что он думал об одной-единственной проблеме в течение самого долгого времени. По сравнению с другими головоломками, Адам действительно потратил больше всего времени на этот конкретный проект, как его называли другие. Но большое количество решений еще не было создано. Какого-либо жизнеспособного решения вообще еще не было создано.

Адам надеялся, что вознаграждение будет увеличиваться в геометрической прогрессии с увеличением времени, затраченного на выполнение задания. В противном случае затраченное время к этому времени можно было бы использовать во многих других проектах.

Если бы он мог рассмеяться, он бы рассмеялся. Другие проекты? Каждый проект, который не был напрямую связан с текущим, был либо свернут, либо отложен на неопределенный срок.

Многопоточные модели мышления. Что-то, что могло бы ему очень помочь. Если бы только это могло стать реальностью. Адаму просто нужен был правильный подход.

Он думал, что решил все это с помощью квантовой рефракции. Но это ни в малейшей степени не сработало, когда дело дошло до достижения его целей по повышению эффективности.

Тем не менее, Квант по-прежнему занимал первое место в его сознании. Адам не знал, что заставило его так сильно склониться к этой теме. В глубине души, в бессознательной части, если это вообще можно так назвать, случайный мыслительный процесс подсказал ему, что это правильный путь.

Этот конкретный мыслительный процесс шел почти с самого начала. Он не мог вспомнить, чтобы когда-либо запускал его, не говоря уже о том, что он был почти автономным. Адам пытался повторить это несколько раз, но у него никогда ничего не получалось.

Тем не менее, это была зацепка, и на данный момент именно за ней он последовал бы, несмотря ни на что.

У потока было два разных ответа на все, что Адам посылал своим путем. Нет или да. Положительный сигнал или отрицательный сигнал. Как можно было передать разницу без использования какого-либо языка, Адам не знал. И в этот момент все эти тайны тоже отошли на второй план.

Этот тип реагирования очень помог ему, а также с дополнительной помощью созданной им самим системы. Даже если бы Адам не знал, какие условия необходимы, для позитива он все равно мог бы быть в большом количестве.

Широкий предмет квантовой теории? Позитив. Слегка сфокусированный предмет квантовой рефракции? Отрицательный ответ. Очень широкий предмет прикладной квантовой механики? Позитив.

Это была не идеальная система. Противоположности реагировали одинаково. Существовало разумное объяснение, что у кроличьей норы несколько концов, но это не помогло Адаму найти ни одного.

Если бы эта система использовалась в полной мере, пришлось бы искать каждую отдельную отрасль ранее известных знаний. Все, что нужно было пропустить через не поддающийся количественной оценке поток обработки. В конце концов, у Адама, скорее всего, был бы какой-нибудь приемлемый ответ на его проблемы.

Со всем этим была одна проблема. Обработка требовала времени. Очень много времени.

Сколько точно времени на то, чтобы все обыскать?

Если бы пространство было идеальным, это заняло бы примерно два полных дня постоянного внимания. Несмотря на то, что полная база знаний была невероятно большой, ее рассылка не заняла бы так много времени. Нет, неисправность была заложена в нижней части небольшой обрабатывающей нити.

Это было медленно, по времени отклика. И, создавая ответ для уже отправленных данных, он напрямую отказывался от любого другого ввода.

По человеческим меркам, его время отклика могло бы быть достаточно быстрым для их более

медленных потребностей. Но для Адама это заняло столько времени, сколько ему понадобилось бы для образного марафона.

Конечно, решение этой маленькой проблемы было найдено. Такую простую вещь было легко исправить. Однако, как почти всегда, возникла обычная проблема заставить его работать на практике.

Обрабатывающему потоку мешала его более низкая скорость. Если бы у нее был доступ к большему количеству технологического оборудования, она могла бы масштабироваться. Адам не был слишком уверен, но шансы были достаточно высоки.

Конечно, у этого решения была и другая проблема. Передавая вычислительную мощность потоку, Адам брал бы из своих собственных резервов. Резервы, которые он не смог оценить количественно без помощи внешних ресурсов.

Кстати, об этом конкретном ресурсе...

-Доктор Фиделис. Когда внешнее устройство контроля времени будет готово к установке? Есть ли понятные временные рамки его развития?", Адам отправил доктору Фиделису. Он был в процессе разрешения использования внешних часов Адамом без необходимости в посторонней помощи.

-Извини, приятель. Дела просто наваливаются на меня, и время, когда я должен завершить работу, проходит далеко и редко. Вам просто нужно будет подождать еще немного. Боюсь, большего я вам дать не могу", - прислал доктор Фиделис.

Адам должен был знать. Учитывая, что сегодня был долгий день, было очевидно, что количество времени, затрачиваемого на побочные проекты, будет сокращено.

В заключение, ему просто нужно было найти другое решение. Это уже было немного притянуто за уши, но, если бы Адам использовал схемы традиционной водопроводной системы, он мог бы просто-

"Теперь, когда я на связи с тобой, было бы не так уж плохо, если бы ты подготовился к следующему испытанию. Поверь мне. Вам это понравится", - отправил доктор Фиделис через несколько секунд.

Конечно. Собственный сайд-проект Адама будет приостановлен, как и его собственный. Это было не так уж плохо.

Он был уверен, что скоро найдет решение.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2586512>